

Монстр остановился, когда был уже почти готов укусить. Цзи Яньцин на мгновение замер, затем быстро пришел в себя и отскочил.

У него не было времени разбираться, что произошло. Он развернулся, топор взлетел в воздух, и ударом вмял грудь монстра, отбросив ее прочь.

Не оглядываясь, Цзи Яньцин разбежался, перепрыгнул через забор, схватил Цзи Аня, который все еще был на земле, и рванул прочь.

Остальные, увидев это, поспешили за ним.

Ветер свистел в ушах, сердце колотилось, кровь неслась по жилам, словно сейчас взорвется. Дыхание было тяжелым, а морозный воздух обжигал горло и нос.

Выбежав из деревни и пробежав через небольшой лес, они побежали к дальним фермерским полям.

Лес был слишком маленьким, всего около сотни деревьев, и не годился для укрытия.

Поля были запущены, некоторые растения засохли, другие — безудержно разрослись. Вдалеке виднелись высокие сорняки.

Рванув на правый участок поля, они пригнулись, ища, где спрятаться.

Спрятавшись, они изо всех сил старались унять стук сердца и тяжелое дыхание, и смотрели в сторону деревни.

На дороге из деревни с невероятной скоростью приближался силуэт. Он полз на четвереньках, его тонкие, длинные конечности двигались неестественно, но очень быстро, что делало его вид в темноте невероятно жутким.

Видя, как существо приближается, все закрыли рты и носы, стараясь не издать ни звука.

Достигнув леса, тварь замедлилась и остановилась в двух-трех сотнях метров от них.

Потеряв цель, она издала животный рык и нырнула в грядки с полуметровыми овощами слева.

Ночь была безлунной, и ее силуэт быстро исчез в темноте. Цзи Яньцин мог определить ее местоположение только по звуку.

Звук стал тише и вскоре совсем исчез вдали.

Убедившись, что звук удалился, Цзи Яньцин и остальные переглянулись. У всех уже нестерпимо болело в груди от сдерживания дыхания.

Они уже собирались отпустить руки, закрывавшие рты и носы, как раздался возбужденный и злобный смех.

— Ха-ха...

В этот момент те, кто лежал на земле, оцепенели от ужаса. Сердца, казалось, сжались в судороге от боли.

Голос прозвучал менее чем в трех метрах позади них.

Цзи Яньцин инстинктивно метнул топор.

Но монстр, наученный горьким опытом, отпрыгнул еще до того, как Цзи Яньцин успел пошевелиться. Она пристально смотрела на него, ее глаза были полны жуткого возбуждения и злобы.

— Бегите!

В панике поднявшись с земли, все снова бросились бежать.

На бегу они оглядывались.

Цзи Яньцин не сразу побежал. Он напряг все мышцы, держа топор наготове и глядя на женщину, пока остальные не пробежали почти сто метров. Только тогда он повернулся и побежал.

Пробежав некоторое расстояние, Цзи Яньцин обернулся. Женщина лишь злобно смотрела на них, не пытаясь преследовать.

Холод пронзил сердце Цзи Яньцина.

Они бежали еще около десяти минут, полностью оторвались от деревни и оказались у подножия горного хребта позади. Там они снова спрятались.

В нише среди деревьев стоял шумный хрип. Если бежать спокойно, они могли бы бежать часами, но после такого рывка двадцать минут — это предел.

— Она делает это нарочно, — сказал Цзи Яньцин.

— Что...

— Ей нравится ощущение охоты, — объяснил Цзи Яньцин.

Никто не произнес ни слова. В темноте даже дыхание замерло.

Пробужденный зомби был практически неуязвим. Если Цзи Яньцин прав, они обречены.

Отчаяние накрыло всех с головой.

Со стороны горного хребта, позади них, раздался глухой звук. Все обернулись.

Звук был очень отдаленным, почти неслышным.

— Не стреляй, ты что, с ума сошел? — Мужчина с ранением на теле, его лицо было черным, остановил другого. В такой ситуации выстрелить означало прямо указать чудовищу на их местоположение.

Остановленный мужчина пришел в себя. Его окровавленное лицо было бледным.

— Тц... — Раненый мужчина огляделся. — Уходим. Здесь опасно.

В темноте группа из более чем двадцати человек быстро направилась вверх, прочь от города.

Пробежав десять минут, они достигли середины склона. Мужчина, который хотел стрелять, оглянулся. Не увидев огромного зверя, он запыхался.

— Думаешь, та тварь ищет тех двух детей, которые погибли?

Раненый мужчина, вспомнив два маленьких, испуганных личика, вздрогнул. В нем поднялось беспокойство.

— Как это возможно?

— Но тот зверь забрал всех детей в группе...

— Хватит нести чушь! Это монстр. Зачем монстру искать двух человеческих детей? — закричал

раненый мужчина. — Черт, как не вовремя!

С этими словами он, не дожидаясь ответа, повернулся и пошел вверх, чтобы перевалить через гору и уйти подальше от города.

В темноте Ся Шэньшу сказал:

— Кажется, это был выстрел?

Никто не ответил. Звук был слишком слабым, заглушенный громким стуком их сердец.

— Что теперь... — Лысый начал говорить.

В темноте раздался тихий хруст.

Сердца всех снова подскочили. Они обернулись в сторону звука. Он был похож на чей-то шаг по ветке.

Они затаили дыхание. Не услышав знакомого, злого и возбужденного смеха, все с облегчением выдохнули, но их лбы покрылись холодным потом.

— Она... — Лысый снова собрался говорить.

— Пойди... Гу... сянь...

Слабый, полный боли крик женщины раздался в горах позади них.

— Ха-ха... сянь...

Снова послышался смех. На этот раз он был полон возбуждения и жестокости, словно она предвкушала, как будет медленно поглощать их, смакуя каждый кусочек.

— ...Гу... сянь...

— Гусянь...

Нервы, натянутые до предела, не выдержали. Все одновременно повернулись к Чжан Гусяню. Раньше они думали, что женщина просто зовет кого-то прийти, но теперь, по мере приближения голоса, они наконец расслышали, что она зовет Чжан Гусяня по имени.

Зомби. Пробужденный зомби. Она звала Чжан Гусяня по имени!

Ся Шэньшу отреагировал первым. Он схватил стоявшего рядом Чжан Гусяня, прижал его к земле, приставил пистолет к его подбородку.

— Объясни мне сейчас же, что здесь происходит!

Остальные тоже пришли в себя и недоверчиво уставились на Чжан Гусяня.

— Что, черт возьми, происходит? — Голос Лань Цзы дрожал. По ее коже в очередной раз пробежал холодок.

— Ты знал, что с этой деревней что-то не так? Почему ты не сказал? Ты хотел нас убить! — Лысый бросился к Чжан Гусяню, готовый ударить его.

Окруженный гневными взглядами, с пистолетом у подбородка и с Лысым, схватившим его за одежду, Чжан Гусянь лежал на земле, не говоря ни слова, словно сдался.

В темноте никто не мог разглядеть выражения его лица.

— Притворяешься мертвым? — Лысый поднял кулак и ударил его в живот. Если он так хочет умереть, то он поможет ему.

— У-у... — Чжан Гусянь застонал от боли, но не попытался сопротивляться.

— Ты... — Лысый был в бешенстве.

— Не убежать, — раздался в темноте голос Цзи Яньцина. Он был нарочито приглушенным, но все равно звучал немного нежно.

Все посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин снял рюкзак и бросил его на землю. Он опустился на колени рядом с Цзи Анем и Цзи Ле. Оба малыша были очень напуганы. Они плакали и крепко держались за полу его одежды.

Цзи Яньцин погладил их по головам, затем посмотрел на остальных и холодно произнес два слова:

— Убить ее.

Его голос все еще был немного нежным, но слова, слетевшие с его губ, мгновенно пронзили всех холодом. Лысый и Ся Шэньшу, объятые гневом, в тот же миг успокоились, и даже их бешено колотящиеся сердца затихли.

Они всегда следовали за Цзи Яньцином не из-за его притворной холодности. Его лицо под защитными очками могло быть слишком милым и красивым, но душа, скрытая под этой оболочкой, никогда не была слабой или трусливой.

Лысый сглотнул.

— Ты с ума сошел... это пробужденный зомби...

— Она не позволит нам сбежать, — ледяной взгляд Цзи Яньцина пронзал темноту. — Либо мы бежим до изнеможения, пока она не убьет нас, либо мы рискуем.

В темноте воцарилась мертвая тишина.

— Ха-ха... — Слабый смех приближался. Женщина медленно убивала их надежду. Ей нравилось видеть отчаяние жертв, цепляющихся за жизнь. Это возбуждало ее, доводя до безумия.

Она наслаждалась этим чувством — возбуждением, переходящим в безумие.

— Ха-ха... Гу... Гусянь...

— Как убить? — Ся Шэньшу отпустил Чжан Гусяня и сжал пистолет.

— Ты тоже свихнулся... — Лысый посмотрел на Ся Шэньшу.

— У тебя есть другой план? — ответил Ся Шэньшу.

Лысый несколько раз сменился в лице, но больше ничего не сказал.

— Привлеки ее внимание, — Цзи Яньцин смотрел прямо в глаза Ся Шэньшу.

Убить женщину силами их группы было почти невозможно. Попросить Ся Шэньшу отвлечь ее — означало послать его на смерть. Но кто-то должен был это сделать.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул и спокойно ответил:

— Хорошо.

Услышав это безоговорочное «хорошо», сердце Цзи Яньцина наполнилось теплом. Он сделал долгий выдох.

— Что мне делать? — Голос Лань Цзы все еще дрожал, но она крепко сжимала нож.

Она не была такой сильной, как Цзи Яньцин или Ся Шэньшу, но не хотела быть бесполезной, прячась и крича за спинами.

Услышав ее, Лысый и Цянь Гоюнь тоже сжали зубы, сняли рюкзаки и бросили их в яму. У них не было выбора.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Ле и медленно разжал их руки, которыми они тревожно держались за его одежду.

— Вы останетесь здесь. Я накрою вас рюкзаками... Если к утру мы не вернемся, постарайтесь уйти сами.

— Не надо... — Цзи Ле схватил его за руку.

Он рыдал, задыхаясь. Из всех сил он сдерживал плач, но всхлипы и рыдания все равно вырывались, наполняя яму его тревогой и горем.

Цзи Ань был таким же. Он был всего на несколько месяцев старше Цзи Ле, но сжал руку Цзи Яньцина так сильно, что его костяшки побелели. Он, казалось, боялся, что если отпустит, Цзи Яньцин исчезнет.

Они были маленькими, но уже познали жестокость этого мира. Они знали, что означал пробужденный зомби.

<http://bllate.org/book/14654/1301157>